

вать, так как положительных моментов в совместном обучении больше, чем негативных. Остальные 5% (5 человек) воздержались от ответа.

Ответы на вопрос, «Какие отрицательные и положительные моменты Вы видите в совместном обучении и воспитании детей с особенностями психофизического развития и нормально развивающихся сверстников?», позволили выделить следующие положительные характеристики: способствует развитию толерантности; развивает морально-нравственные качества: сочувствие, чувство долга и внимательность к окружающим; обогащает социальный опыт взаимодействия с одноклассниками; стимулирует познавательную и социальную активность ребёнка с ОПФР.

К отрицательным характеристикам совместного обучения респонденты отнесли следующие: отсутствие в большинстве учреждений образования специально организованной образовательной среды для детей с ОПФР (безбарьерная среда); ограниченность информации о специфике организации инклюзивного образования и, как следствие, страхи, негативное отношение, предубеждения и стереотипность мышления; присутствие отвлекающих факторов для нормально развивающихся сверстников во время образовательного процесса; слабое методическое обеспечение инклюзивного образовательного процесса; недостаточность профессиональной подготовки педагогов к работе в инклюзивной образовательной среде.

Практика показала, что педагог, изначально подготовленный к работе в обычной общеобразовательной школе, оказываясь в условиях инклюзивного образования, не всегда способен эффективно организовать учебный процесс. Особые образовательные потребности ребенка требуют от школы предоставления дополнительных индивидуально направленных материалов, программ или услуг.

Список литературных источников:

1. Инклюзивное образование [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.edu.gov.by/sistema-obrazovaniya/spets-obr/> – Дата доступа: 01.01.2018
2. Национальный план действий по улучшению положения детей и охране их прав на 2017–2021 годы / Постановление Совета Министров Республики Беларусь. – 22.09.2017–№ 710
3. Романова, П. Инклюзия как принцип современной социальной политики в сфере образования: механизмы реализации / П. Романова, Е. Ярской-Смирновой // Серия «Научные доклады: независимый экономический анализ». – 2008. – № 205. – 224 с.
4. Змушко, А.М. Образовательная политика Республики Беларусь в области инклюзивного образования / А.М. Змушко // Человек и образование. – 2016. – № 1. – С. 45–50.
5. Сидоренко, Р.С. Отчет о работе в 2016 году отдела специального образования Министерства образования Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Р.С. Сидоренко. – Режим доступа: <http://www.asabliva.by/ru/main.aspx?guid=1451>. – Дата доступа: 01.03.2017.
6. Жук, О.Л. Беларусь: Инклюзивное образование и требования к компетенциям учителей / О.Л. Жук // Эффективная педагогика. – 2012. – № 2–3 (28–29). – С.19–22.

УДК 378.1(476)(091)

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ РЕГИОНОЛОГИИ

Е.Н. Бусел-Кучинская

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

(e-mail: buselekaterina@mail.ru)

Ключевые слова: регион, регионология, историко-педагогическая регионология, регионализация образования, региональное образовательное пространство, культурно-образовательная среда, приграничье.

Проанализирован понятийно-терминологический аппарат и представлено авторское определение историко-педагогической регионологии. Выявлены возможные тенденции исследований в указанной области научного поиска.

Key words: region, regionology, historical and pedagogical regionology, regionalization of education, regional educational space, cultural and educational environment, borderland.

Summary. The conceptual and terminological apparatus is analyzed and the author's definition of historical and pedagogical regionology is presented. Possible research trends in this field of scientific research are revealed.

Одним из основополагающих принципов государственной политики Республики Беларусь в образовательной сфере выступает интеграция в мировое образовательное пространство при сохранении и развитии традиций системы образования. Актуальной задачей педагогики сегодняшнего дня является формирование белорусской национальной идеи. Ее основанием выступают патриотизм и готовность беречь свое историческое наследие. Историко-педагогический анализ развития отечественного образования и педагогической мысли становится уроком, позволяющим, критически оценивая прошлое и настоящее, вычленив в нем рациональные идеи, которые могут быть творчески восприняты современностью. В условиях глобализации, обусловленной бурным развитием информационных технологий, социум вовлекается в процесс глобальной духовной трансформации. При этом индивид может «раствориться» в виртуальном, «синтетическом» пространстве, дистанцируясь от ценностей национальной культуры, утрачивая этнокультурную идентичность, что, в свою очередь, приводит к искажению и нивелированию традиционных духовно-нравственных ориентиров и деморализации общества. Разрешить данную проблему невозможно без развития ощущения «принадлежности» к малой родине. А этому способствует исследование истории культуры и просвещения своего региона. Без знания генезиса образовательной теории и практики в регионах Беларуси невозможно не только успешное развитие современной историко-педагогической науки, но и формирование общей и педагогической культуры будущих педагогов и специалистов социально-образовательной сферы. В соответствии с современными тенденциями развития профессионального образования, будущие специалисты должны быть подготовлены к разработке и эффективному применению социальных технологий, учитывающих сочетания общечеловеческого, национального и регионального. Вышеуказанное обуславливает развитие новой отрасли педагогического знания – историко-педагогической регионологии. Таким образом, целью нашего исследования является определение перспектив развития отечественной историко-педагогической регионологии.

Материалы и методы. Материалом послужила научная литература по заявленной проблематике, представленная статьями в периодических изданиях и монографиями, включая авторскую. Реализованы следующие методы исследования: анализ и обобщение научной литературы, логические методы исследования.

Результаты и их обсуждение. На рубеже XX–XXI вв. на постсоветском пространстве формируется междисциплинарная отрасль гуманитарного знания – регионология. Понятие «регион» не имеет однозначной трактовки. В своей работе российский исследователь А.Н. Лапшин (2000) делает вывод, что в основе представленных дефиниций лежит один или несколько признаков региона – территория, экономическая сфера, социально-политическая структура, демографические особенности и др. [1, с. 18]. Отечественный историк С.В. Донских (2005) убедительно доказывает, что современная типология регионов базируется на функциональном и гуманитарно-субстанциональном критериях. Автор поясняет, что функциональный подход позволяет выделять регионы на основании административно-территориального признака как нечто самоочевидное; здесь регионы выступают объектами практико-ориентированных исследований политологии, экономики, истории и др. «устоявшихся научных дисциплин». Опора на гуманитарно-субстанциональный подход позволяет рассмотреть регион, прежде всего, как социокультурное понятие, обозначающее «знаково-символическое пространство объе-

диненных совместной деятельностью и взаимодействием людей» [1, с. 18]. Последнее объясняет деление Беларуси на исторические регионы и провинции (А.И. Жук, А.И. Локотко), а также уникальное региональное самосознание, характеризующееся чувством принадлежности к «малой родине» (С. Донских). Интегрированный подход, сочетающий признаки функционального и гуманитарно-субстанционального, рассматривает регион как сложноорганизованную систему, представляющую единство физико-географического, историко-культурного и антропологического аспектов, с одной стороны, с другой – административно-политических, экономических, социокультурных и организационно-педагогических подструктур [1, с. 18].

Фундаментальные разработки в области педагогической регионологии на постсоветском пространстве изначально принадлежат российскому академику Э.Д. Днепрову (1999). В его понимании понятие «*региональная образовательная система*» представляет «единый целостный образовательный комплекс... который мобилизует, интегрирует в себе весь образовательный потенциал региона, его финансово-экономические, материально-технические, кадровые, научно-методические и прочие составляющие» [1, с. 18]. В свою очередь, «*регионализация образования*» может быть представлена как *задача* региональной образовательной политики, а также *парадигма* и *принцип* организации образования.

Отечественный педагог Н.К. Катович (1999) рассматривает понятие «регионализация образования» как принцип, предполагающий «учет в воспитании специфики местных, сложившихся исторически социокультурных особенностей и традиций, способствующих становлению личности патриота и гражданина» [1, с. 18]. Исследователь вводит в научный оборот категорию «*образовательно-воспитательный регион*», понимаемый как определенная территория «с аналогичной или близкой внешней воспитательной средой, в пределах которой формируется общность людей для решения одинаковых или сходных педагогических проблем на основании учета местных географических, экологических, исторических, этнографических, социальных, экономических, национальных и религиозных факторов и традиций» [1, с. 18]. Российским педагогом П.Ю. Утковым понятие «регионализации образования» видится как «*процесс* максимального приближения образовательной сферы к реальным потребностям школы с учетом специфики региона, его культурно-исторических особенностей» (2004) [1, с. 19].

Российские педагоги А.К. Костин (2005), И.П. Чепуршкин, Н.Б. Пугачева (2008) предлагают исследовать «*региональное образовательное пространство*», выступающее в качестве предмета *педагогической регионологии*. Региональное образовательное пространство понимается как совокупность научно-образовательных, культурно-просветительских и др. учреждений, СМИ, общественных организаций, социальных систем и социально-психологических стереотипов мышления, ориентированных на потребности образования и решение его проблем [1, с. 19].

В 2014 г. российским культурологом И.Я. Мурзиной обосновано понятие «*региональное культурно-образовательное пространство*». Говоря о регионе как «особой историко-культурной общности» с позиции «места культуры», само понятие «региональное культурно-образовательное пространство» автор рассматривает как частный случай социально-культурного пространства [2, с. 184].

В настоящее время в российской педагогической регионологии вычленена ее историко-педагогическая область. Историк педагогики Т.С. Буторина, стоявшая у истоков данной отрасли знания, в качестве *предмета педагогической регионологии* рассматривает «изучение толерантности региональных и национальных приоритетов, историко-педагогических и социально-культурных особенностей региона, влияющих на формирование и развитие личности» [1, с. 19]. Историком педагогики Е.А. Смягликовой (2007; 2010) раскрывается суть педагогической регионологии с позиции системного подхода, предметом которой выступает «изучение регионально-национального компонента в области воспитания и образования, историко-педагогических и социокультурных особенностей региона, влияющих на формирование и развитие в нем личности» [1, с. 19].

В российской педагогической прессе нередкими становятся публикации, освещающие вопросы историографии регионологии. Внимания заслуживает статья российского педагога О.В. Козлова (2017), посвященная вопросам современной белорусской историографии российско-белорусского приграничья XIX – начала XX в. [3].

В последнее десятилетие отечественные педагоги используют термин «культурно-образовательная среда», позволяющий рассматривать ее как инструмент изучения исторически сложившейся региональной практики. А.П. Сманцер [4] определяет культурно-образовательную среду как совокупность разнообразных условий, отражающих воспитательные традиции (духовные, национально-культурные и др.), развивающие и формирующие личность.

Заметим, что понятийно-терминологический аппарат историко-педагогической регионологии применительно к условиям белорусской системы образования находится в процессе разработки. Дальнейшего анализа и обоснования требуют понятия «региональное образовательное пространство», «культурно-образовательная среда», «приграничье» и др. В нашем понимании историко-педагогическая регионология – это отрасль педагогического знания, изучающая исторически сложившийся воспитательный опыт и процесс развития системы образования в границах конкретного региона либо его части. В настоящее время историко-педагогическая регионология развивается в русле научно-педагогической школы «Этнопедагогика», основанной доктором педагогических наук, профессором ВГУ имени П.М. Машерова А.П. Орловой. В контексте исследования разработан и апробирован учебный курс «История педагогики и просвещения Витебской губернии второй половины XIX – начала XX века» для студентов, обучающихся на ФСПиП ВГУ имени П.М. Машерова, а также защищена кандидатская диссертация «Развитие системы образования Витебской губернии второй половины XIX – начала XX века» (2013) [1]. Поиск исторически сложившихся культурно-образовательных связей на приграничных к Беларуси территориях, осуществляемый в русле историко-педагогической регионологии, предполагает исследование приграничья в области развития этнопедагогики, народной педагогики и истории народного образования. В частности, последнее рассматривается в публикации [5], посвященной исследованию генезиса дошкольного образования российско-белорусского приграничья послереволюционного периода.

Заключение. Понятийно-категориальный инструмент историко-педагогической регионологии, включая ее объект-предметную область, нуждается в дальнейшей разработке и уточнении применительно к условиям белорусской системы образования. Перспективы развития данной отрасли знания, в частности, ее Витебской школы, нам видятся в области изучения генезиса воспитательного опыта и народного образования Витебского региона в его исторических границах. Данное направление открывает возможности международного сотрудничества с коллегами из соседних государств по вопросам исследования культуры, народного образования и просвещения на исторических землях Витебщины.

Список использованных источников:

1. Бусел, Е.Н. Развитие системы образования Витебской губернии второй половины XIX – начала XX века: монография / Е.Н. Бусел. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2015. – 171 с.
2. Мурзина, И.Я. Региональное культурно-образовательное пространство: структура, функции, социокультурный потенциал: монография / И.Я. Мурзина. — М. : Издательство Перо, 2014. – 197 с.
3. Козлов, О.В. Становление системы просвещения на территории Витебской и Могилевской губерний в XIX - начале XX века: ракурсы современной белорусской историографии / О.В. Козлов // Известия Смоленского государственного университета. – 2017. - № 4. – С. 321 – 341.
4. Сманцер, А.П. Культурно-образовательная среда учебного заведения как фактор гуманизации воспитания и образования школьников / А.П. Сманцер // Вестник ПГУ. Сер.Е. Пед.науки. – 2010. – № 5. – С. 7–11.
5. Бусел-Кучинская, Е.Н. Становление советской системы дошкольного образования на землях российско-белорусского приграничья 1917 – 1924 гг. (на материалах Витебской губернии) / Е.Н. Бусел-Кучинская // Вестник ПГУ. Сер.Е. Пед.науки. – 2018. – № 7. – С. 8–13.